

действия, как это было на Гранатном. Мечты мечтами, но повседневное дело Быкова не может пройти незамеченным нашей общественностью. Такой фантазер и такой упорный практик в осуществлении своих фантазий мог родиться только в нашу эпоху, и в движении нашего театра к будущему мы видим в Быкове одного из талантливых новаторов и организаторов этого движения.

С. Г.

В. Д. Тихомиров о себе.

К XXX-летнему юбилею.

Мое первое знакомство и мой первый выход в Большом театре состоялись, когда мне было девять лет. Это был год моего поступления в Театральное Училище.

Участвуя на репетициях в спектаклях Большого и Малого театров, я имел возможность знакомиться с блестящими дарованиями, которые наполняли эти обе сцены. Атмосфера глубокого искусства властно захватила мою душу и я счастливо почувствовал, что для меня выше не могло быть, как частично приравняться к тем дарованиям, которые во всеоружии таланта открылись перед моими детскими глазами. Так идут мои ученические годы под наркотическим влиянием артистов Большого и Малого Театров. В это время в реформированное училище входит инспектором Черемухин, — человек науки и преданный искусству. Меняется картина училища, где негласно процветал лозунг, что артисту образование не нужно. В училище приходят культурные люди и вызывают в нас, учениках, любовь к науке и знанию.

Окончив училище слишком юным для поступления в труппу, я был отправлен в Пе-

тербург для усовершенствования в искусстве. Это время было процветанием Петербургской хореографии. Выдающиеся заграничные и русские мастера искусства создали сильную, могучую жизнь на сцене маринского театра. Два года пробыл я учеником на берегах Невы. Два года я подвергался тому же захватывающему влиянию талантов балета, оперы и драмы. Два года я работал с крайней энергией, поставив себе задачей: или достигнуть успеха или умереть. В конце второго года моего пребывания в Петербурге мои труды и достижения были замечены, и я как выдающийся ученик, был представлен к дебюту в маринском театре. Директор Всееволожский уговаривал меня остаться у них, обещая мне хорошее будущее, но моя преданность Большому театру взяла верх, и я упросил дирекцию определить меня в Москву. Здесь в продолжение 30-ти лет я работал с теми, которые составляют сущность московской хореографии. Если бы собрать всех тех моих учеников, которые в настоящее время составляют украшение Западной Европы и Америки, в Москве получилась бы труппа внушительной силы.

Артист — мой кумир на сцене, и на создание его я не жалел сил. Весь мой опыт и мои знания я вложил в моих учеников с тем, чтобы они вели вглубь и ширь дело классической хореографии.

Памяти В. Г. Карагыгина. Скончавшийся в Ленинграде В. Г. Карагыгин был одним из крупнейших русских музыкальных критиков и ученых. Не одно только проницательное отношение к передовым явлениям искусства выдигало его из ряда других: он умел, отметив, тонко проанализировать и убедить читателя в подлинности нового завоевания, раскрыть формальное и художественное его значение. Личные вкусы влекли его к тем композиторским именам, у которых наиболь-

Засл. арт. В. Д. Тихомиров.

ИСКУССТВО ТРУДЯЩИХСЯ

А. А. Левшина.

А. В. Быков.

К 5-ти летию т. Семперантэ и 300-му спектаклю „Гrimасы“.

ТЕАТР ■ КИНО ■ МУЗЫКА ■ ЖИВОПИСЬ

2-II
1926

ЦЕНА 15 коп.

№ 5 (62)

ИСКУССТВО ТРУДЯЩИМСЯ

ТЕАТР ■ КИНО ■ МУЗЫКА ■ ЖИВОПИСЬ

Еженедельник при Научно-Художественной Секции Гос. Ученого Совета

Адрес редакции и конторы: Лубянский пр., Политехнический Музей, № 123. Тел. 2-20-17

2 февраля 1926 г.

III-й год издания

СОДЕРЖАНИЕ. Передовая.—Н. Яворская: Последние работы Пикассо.—В. Тихонович: О любви к быту и советской гордости.—Вл. Филиппов: „Горячее сердце“ в МХАТ.—С. Городецкий: „Рычи, Китай“ в т. им. Мейерхольда.—Д. Чужой: „Х заповедь“ в Госете.—Кино.—Обзоры.—Новости недели.—За границей.—Программы и либретто театров.—Сводная афиша театров.—Объявления.

Москва, 2 февр. 1926 г.

Пять лет вряд ли может считаться юбилейной датой для театра. Но в эпохи, подобной нами переживаемой, когда столько театральных начинаний—блестящих по замыслу, ярких по таланту их руководителей—вынуждены были прекратить свое существование, так как переведенные на хозрасчет не нашли своей публики или оказались нежизненными, или ненужными для широкого зрителя, пятилетняя работа, начатая в помещении частной квартиры, шаг за шагом завоевывавшая признание и, наконец, превратившаяся в правильно функционировавший театр и сама по себе заслуживает быть отмеченной. Когда же перед нами пять лет работы в области, ранее казавшейся неосуществимой, пять лет пионерской работы, родившейся и выросшей в Октябре и через Октябрь, цифра пять становится датой подлинного юбилея: его и справляет театр „Семперантэ“.

Импровизация,—свободное творчество в области слова в момент спектакля—столи прославившая итальянский театр и исчезнувшая на целые века из мирового театра, могла возникнуть лишь в ту эпоху, когда за театром вновь была признана самодовлеющая ценность. Это одно—заслуга Семперантэ.

После значительного увлечения импровизацией, как самоценным искусством, она получает общее признание, как один из методов, вырабатывающих мастерство актера, и лишь студийные занятия Театра Масок (начатые Мчеделовым, и после его смерти продолжаемые его последователями по принципам итальянского театра) и публичные работы Семперантэ продолжали культивировать этот вид театрального творчества.

Если в начале казалось, что наличие подлинного творчества инициаторов данного театра Левшиной и Быкова обеспечивают ему право на существование, то скоро стало ясным, что и сам принцип интересен и жизненен. Правда, и поныне успех, отдельных постановок, связан с участием в них указанных импровизаторов, но целая труппа окружающей их молодежи, убеждает в возможности импровизационного творчества на спектакле, без ранее фиксированного текста. Правда, даже наиболее совершенные спектакли этого театра—вроде, напр., „Гримасы“, идущих на днях 300 спектаклем, со всей очевидностью убеждают в том, что недостаточно для воспроизведения на сцене